

— Значит, ты машина, которая думает внутри их костюмов? — Спросила Люминия и ее глаза заблестели.

— Я не совсем машина — прощепетала Джейса в ответ. — Я была создана с помощью машины, но, строго говоря, я нечто большее...не материальное.

— Как дух?

— В некотором смысле, я полагаю, но я всегда на месте и готова помочь, духи более непостоянны — продолжила Джейса, объясняя кто она такая.

— Значит, это из-за тебя Корса, Алекс и все остальные могут говорить, как артуцианцы? — спросила Люминия голосом, окутанным благоговейным страхом.

— В некотором роде. Я слушала вашу речь и создала базовый перевод вашего языка. Как только была готова основа, мне пришлось запустить различные алгоритмы, чтобы определить правильный акцент и идиомы вашего языка. Чем больше данных, тем легче становилось создать подходящий алгоритм — закончила Джейса.

— Что это такое, “алгоритм”? — озадаченно спросила Люми.

— Это способ решить проблему или вопрос, используя свои данные — спокойно заявила Джейса. Голограмма искусственного интеллекта смотрела на Люми так, как школьный учитель мог бы смотреть на непослушного ученика. Люми слегка покраснела, оглядывая главный трюм десантного корабля. Вся команда Персея чуть не завалилась спать сразу после посадки на Гермес, но они бодрствовали достаточно долго, по крайней мере, для того, чтобы снять снаряжение и устроиться поудобнее.

Почти все в группе были в паре с кем-то, с кем можно было обняться. Таал’ани пристроилась рядом с Корсой, и храп массивной женщины был самым громким звуком на корабле. Наталья прижалась к Алексу, и милая пара крепко спала, как и Инари и Прия, хотя При продолжала ворочаться во сне. Люми предположила, что ожоги, которые она видела на женщине, имели какое-то отношение к ее дискомфорту.

Касуми, однако, предпочла спать одна. Воин со стальными глазами, наполовину прислонившись к переборке, задремала, несмотря на то, что пыталась бодрствовать. Внутри было довольно тепло, и хотя она не думала, что это обязательно - она послушалась капитана и дала всем по массивному одеялу.

Она пощупала материал, пока раздавала их, и сделала мысленную заметку спросить Алекса о приобретении некоторых из этих одеял для своих людей. Они были не только прекрасной работы, но и удивительно теплые! Такие одеяла, как эти, ценились бы очень высоко, если бы их было достаточно для торговли.

Алекс познакомил Люминию с Джейсой перед тем, как лечь спать, так как ее любознательность не давала ей заснуть. Адреналин от открытия таких чудес был единственным, что поддерживало Люми в этот час, и она чувствовала, что его действие немного ослабевает. Она решила продолжить задавать как можно больше вопросов, но уже тихим голосом.

Вальтейм заскрежетал зубами от волнения, взбешенный нынешним поворотом событий. Он

старался держать лицо как можно лучше, но часть его разочарования просочилась наружу, что некоторые люди вокруг него восприняли как гнев и поспешили уйти от него. Путь обратно в его гостевые покои лежал в нескольких минутах ходьбы от места, где они должны были встретиться для переговоров. Он распахнул дверь и ворвался внутрь, приказав страже оставить его.

“Все тщательные планы! Все, что я подготовил и согласовал с такой тщательностью, разрушено!” — подумал он про себя, тихо беснуясь внутри жилища. Как бы сильно ему ни хотелось выплеснуть свою ярость, он должен был быть осторожен. Некоторым из его собственной стражи, он был уверен, нельзя было доверять, ни в коем случае. Те, кому он мог доверять, теперь лежали мертвыми, их кровь была в снегах.

В течение многих сезонов он тщательно планировал нападение на Ал'канин, встречаясь в секрете с Дахр'хашем. У них двоих были планы на Ал'канин, и на весь народ артуциан. Они собирались стать повелителями этих людей. Это было блаженное видение, о котором всегда мечтал Вальтейм, и с Дахр'хашем он осуществил бы свою мечту.

Прошло много лет с тех пор, как его выгнали из его старого клана за попытку узурпировать власть старого вождя. Он бесцельно блуждал по снегам, пока не нашел клан Дархорт. Это была чистая случайность, что пара их охотников наткнулась на него, когда он проходил через их охотничьи угодья.

Когда его привели в их деревню, он понравился вождю, пожилому и доверчивому парню по имени Галтур. Его встретили с распростертыми объятиями, и он надеялся, что никто о нем не слышал. Ему снова улыбнулась такая удача, какой не было ни у кого. Его бывший клан покинул земли своих предков в поисках лучших охотничьих угодий, что пошло ему на пользу.

Прошло совсем немного времени, прежде чем старый вождь доверил ему свою жизнь и сделал его самым надежным советником, что сыграло злую шутку с Галтуром. Вскоре после этого Вальтейм разработал план, согласно которому старый вождь сгинул по воле случая. Поскольку не было никого, кто мог бы заполнить образовавшуюся пустоту, он взял на себя роль главы деревни. Он был так близок со старым вождем, что никто не осмелился спорить. Несколько воинов и несколько женщин были недовольны таким поворотом событий, но он считал, что это несущественно. Но все было сложнее.

Как оказалось, одна из женщин, которую любил старый Галтур, когда он был жив, была беременна от него. Когда родился ребенок, здоровый мальчик, Вальтейм испробовал множество коварных планов, чтобы свести ребенка со свету, но мать этого паразита никогда не выпускала мальчика из виду. Это было больше десяти лет назад.

В то время, под руководством Вальтейма, другие изгои были приняты в клан Дархорт, и он был осторожен в выборе того, кому доверять. В конце концов он создал себе достаточную базу соратников, чтобы претендовать на роль лидера клана. К сожалению для него, Заэлина - мать мальчика, тоже не теряла времени. Она также собирала вокруг себя соратников, направляя своих людей на поиск и привлечение хороших людей в клан Дархорт, в основном через браки.

Поскольку это укрепляло клан в целом, Вальтейм мало что мог сделать, чтобы остановить ее. Особенно после того, как она сосватала своим сестрам одних из лучших воинов клана Ал'канин. Законы запрещали ему действовать или нападать каким-либо образом. Вступив в союз с Дахр'хашем, он надеялся, что сможет изменить упрямые законы, гарантировавшие артуцианскому народу справедливость.

Он не хотел ничего меньшего, чем полного контроля и господства над своим кланом и любым кланом, который осмелился бы противостоять ему. Он почти достиг этого, но эти проклятые небесные воины все испортили! И не только это, но и их лидер, их “Капитан” унизил его так, как будто он был не более чем наглым мальчишкой! Он вселил в него такой страх, что тот прямо описался перед собранием вождей! Это был величайший из всех позоров, которые он когда-либо терпел! Он был бы уверен, что этот “Капитан” ответит за такое оскорбление!

Ему нужно было успокоиться, ему нужно было подумать. Его разум был его величайшим оружием, и благодаря ему он достиг того положения, которое занимал в этом клане. Хотя это было временно, так как был жив прямой наследник. Как только он достигнет совершеннолетия через шесть лет, Вальтейм больше не будет занимать должность вождя, и он снова будет отстранен от власти. В этом он был уверен! Он должен был разработать план, который обеспечит и укрепит его положение вождя! Он успокоился и присел, спокойно размышляя, позволяя своему разуму блуждать среди множества возможностей того, что он мог бы сделать. Очень медленно в его голове сформировался план.

Валесса ждала почти пятнадцать минут, прежде чем услышала приближение своих стражников. Дверь открылась, и они вошли, а между ними стоял Сулькрис. Мужчина выглядел лишь слегка раздраженным тем, что его подняли из его жилища в такой час, но в остальном он выглядел серьезным. Быть вызванным вождем - это не то, от чего можно отказаться. Особенно если ты дал этому вождю Клятву Крови.

— Спасибо вам, друзья мои. Пока всё. Я поговорю с Сулькрисом наедине, — заявила Валесса. Стражники посмотрели друг на друга, затем на Валессу, затем на Сулькриса. Оглянувшись друг на друга, стражники пожали плечами, затем жестом указали на остальных четверых, которые выстроились в ряд в комнате.

Оставшиеся стражники выглядели так, как будто хотели протестовать, но жесткий взгляд Валессы заставил их поспешить прочь. Они бросали суровые взгляды на Сулькриса. Она знала, что страже это не понравилось, но они верили своему вождю. Как только все они вышли, Валесса вздохнула и открыла рот, но Сулькрис заговорил первым.

— Я здесь, как ты просила, вождь. Я искренне благодарен за то, что ты сделала для меня и моего клана, приняв нас и сохранив наши жизни — сказал мужчина, склонив голову.

— Тут я должна быть благодарна, Сулькрис. Ты и твои соратники, присягнули на верность Ал'канину, да еще и принесли Клятву Крови! Такого не случалось целую вечность! — выпалила Валесса, почти как подобоострастная маленькая девочка. Она мысленно осеклась и продолжили.

— Я бы, честно говоря, хотела услышать рассказ о том, как вы вернулись в эти земли после стольких лет — спросила она, ее голос был полон вопросов. Кивнув, Сулькрис попросил разрешения сесть. Она дала разрешение и присела сама.

— Это началось с Каждарка, великого вождя много поколений назад... — и он продолжил говорить о тех днях, когда клан Саритал все еще был силен и считался почти непобедимым. Многие в их клане и за его пределами тоже верили в это. А их вождь считал, что время завоеваний и доминирования над миром прошло.

Они покинули свои земли, оставив правление в руках младшего сына Каждарка. Они путешествовали по пустошам в поисках новых земель. Они нашли многие земли, но они не шли

в сравнение с тем, что было оставлено позади. Небольшие плодородные земли не могли прокормить весь клан, поэтому им приходилось постоянно мигрировать, чтобы не истощать найденные ими ресурсы.

В конце концов их прогнали огромные звери, которые вырвались из-под льда и глотали людей целиком. Клан продолжал скитаться в течение нескольких поколений, переходя с места на место, не находя времени на отдых. Они продолжали жить на протяжении многих поколений, как кочевники. В конце концов, когда Сулькрис достиг совершеннолетия, его отец заявил, что здесь ничего нет, что грандиозный план Каждарка было безумен и что они должны вернуться на земли своих предков.

Затем он рассказал о том, как они вернулись и обнаружили, что все, что осталось позади, исчезло или было захвачено кланом Яхк'шурт. У них отняли детей и женщин, у них не было другого выбора, кроме как преклонить колени перед своими угнетателями. Здесь, однако, он был рад, что они ушли и что теперь служат Ал'канину, людям, которые были честными и справедливыми союзниками для них в прошлом.

Его рассказ привел Валессу в восторг, он был прирожденным рассказчиком, вдаваясь в подробности, когда это было необходимо. Он также вставал и делал жесты, чтобы лучше изобразить историю своего клана, и она оценила это. Но это также говорило Валессе о нескольких других вещей о нем. Сулькрис был рослым мужчиной, без лишней дряблости или свисающей кожи, несмотря на шкуры и меха, которые он носил. Ростом он был около шести футов двух дюймов, с мягкими, добрыми чертами лица, говорившими о том, как много повидал и пережил он на своем веку.

— Однако мне любопытно, почему ты сразу дал Клятву Крови. Ты мог бы принести меньшую клятву, и я была бы милосердна. И все же ты дал Клятву Крови. Почему? — Спросила Валесса мужчину, стоявшего перед ней.

— Будучи сыном вождя, я учился у своего отца как быть вождем. У него я научился тому, что вождь несет ответственность за тех, кто присягнул клану — объяснил Сулькрис. — Я также узнал о различных ситуациях, в которых может оказаться вождь.

— Поскольку я понимаю, что это за бремя, было ясно, что мое заявление поставит тебя в трудное положение. Ты разрывалась между тем, чтобы пощадить нас или отправить в снега, — продолжал мужчина. — Ты хорошо держишься на публике, и мне было трудно это заметить, но я могу сказать, что ты не хотела высылать нас с Яхк'шурт. Ты особенно не хотела, чтобы дети лишились своих отцов и матерей.

Валесса уставилась на мужчину так, словно видела его впервые. Ее учили быть вождем с тех пор, как она стала достаточно взрослой, чтобы понимать, что значит занимать такое положение. Она узнала и от своего отца, и от брата о том, что значит на самом деле быть одинокой. И вот, этот человек пронзил маску, которую она носила перед своим кланом! Насколько она знала, никто, кроме Люминии, не знал ее с этой стороны!

— Итак, я принял решение, которое бы не поставило тебя в такую ситуацию. Я уже ни на что не надеялся пока... "Капитан" ... не взял слово и не заговорил о чести и силе характера. Именно его слова заставили меня вспомнить о Клятве Крови. Хотя это означало в каком-то смысле рабство для моего народа, я сделал ставку на надежду, что ты будешь добрее, чем Яхк'шурт были к нам. Это был единственный способ, который я видел для нас, чтобы спасти наши жизни и сохранить какое-то подобие чести, которую мы когда-то имели — закончил Сулькрис.

— Дали ли вы какую-либо клятву Яхк'шурт, которая накладывает какие-либо обязательства? — осторожно спросила Валесса.

— Они заставили нас дать подобную клятву, когда мы были в их власти, но в самой клятве был изъян — покорно кивнул он. — Дахр'хаш заставил нас принести клятву ему и только ему, чтобы любые приказы, которые он нам отдавал, не подвергались сомнению. Такого воина, каким он был, нам было бы нелегко одолеть, поэтому мы дали клятву. Мы все верили, что его никогда не победят, и он тоже в это верил. До тех пор, пока его пути не пересеклись с той богиней войны.

Валесса позволила себе улыбнуться при этой мысли. Корса не только ловко уложила этого заблудшего ублюдка, но и сделала это хладнокровно и изящно. Как будто участие в битве было сложным танцем, и она была мастером в этом танце. Такая плавная форма в сочетании с силой, более могущественной, чем даже у их величайших воинов, создавала смертоносного и прекрасного противника. Ей нужно будет посмотреть, удастся ли убедить эту Корсу научить хотя бы некоторых из ее воинов сражаться так, как она. Снова сосредоточившись на рассматриваемом вопросе, Валесса выдержала пристальный взгляд Сулькриса и ответила:

— Действительно! Это было так, словно аватар богини-матери спустился к нам в час нашей величайшей нужды. Они многое сделали для моего... нашего народа. Твоего и моего, — поправила Валесса, продолжая говорить с ним. — Ты очень проницателен. Ты видишь многое из того, что другие пытаются скрыть.

— Я пытаюсь. Еще одна причина, по которой я дал клятву, заключалась в том, чтобы другие вожди не считали тебя слабой. Особенно этот болтливый тип. Кажется, его звали Вальтейм? — спросил мужчина.

— Да, но я серьезно сомневаюсь, что он переживет тот позор, который обрушился на него. Особенно после того, что случилось, когда капитан Томишич унизил его! — она почти хихикнула.

— Что случилось?

— Ты этого не видел? — недоверчиво спросила Валесса. Сулькрис в замешательстве покачал головой, ожидая, когда она введет его в курс дела.

— Трус обоссался прямо на месте!

— Правда?!? — Сулькрис со смехом усмехнулся над этими образами.

— Видела это всеми четырьмя своими глазами! Некоторые вожди и стражники тоже это видели! Я сомневаюсь, что он переживет это! — Валесса громко рассмеялась. Сулькрис не мог удержаться, чтобы не присоединиться к ее смеху. Через добрых пять минут они достаточно успокоились, и Сулькрис впервые по-настоящему взглянул на Валессу.